

Самойкин А.Н.

Ушедшие навстречу приближавшейся войне...

Ушедшие навстречу приближавшейся войне...

Установление судьбы человека, пропавшего без вести в годы Великой Отечественной войны, по-прежнему сопряжено с большими трудностями.

Для этого требуется большая усидчивость и терпение, когда в огромном массиве архивных документов буквально по крупицам находишь сведения о конкретном человеке.

И, как правило, при определённой доле настойчивости, предельной концентрации внимания и подчас, в какой-то мере, элементу удачи, удаётся найти зацепку буквально по незначительному штришку, мелкой детали, которая и позволяет сделать определённые выводы о том, что речь идёт о судьбе именно того человека, которого ты ищешь.

Так было и в данном случае: был установлен ряд наших земляков-боготольцев, которые были призваны в ряды РККА ещё до начала войны, и которые пропали без вести в самом её начале. Объединить их всех в одно целое стало возможным благодаря двум деталям, которые содержались в скудных данных о каждом из них.

Во-первых, это номер полка, в котором они проходили службу: 290-й стрелковый полк.

Во-вторых, было установлено место дислокации этого полка, откуда от них поступили последние известия-письма, направленные ими в адрес их близких: все они были из-под г. Уфы.

Кроме того, выяснилось, что почти все эти последние известия от них были датированы одной датой, а именно 20 июня 1941 г. Как выяснилось впоследствии, это было далеко не случайно.

Именно эти обстоятельства и позволили определить, что наши земляки проходили службу в составе 186-й стрелковой дивизии Уральского военного округа, и перед войной дислоцировалась в 40 км от г. Уфы в селе Юматово Уфимского района Башкирской АССР.

Эта дивизия была сформирована 19 августа 1939 г. В её состав, помимо 290-го стрелкового полка, входило ещё два стрелковых полка - 238-й и 298-й.

Командиром дивизии с момента её создания и до 12 сентября 1941 г. являлся Николай Иванович Бирюков (1901-1980), с 4 июня 1940 г. генерал-майор, в последующем — генерал-лейтенант, Герой Советского Союза (1945).

Несмотря на сообщение советского правительства от 14 июня 1941 г. о том, что сведения о приготовлении фашистской Германии к нападению на СССР оно считает несостоятельными, скрытое мобилизационное развёртывание частей Красной Армии в качестве превентивной меры на эту угрозу всё же началось.

Уже накануне 13 июня 1941 г. командование семи армий второго стратегического эшелона получило приказ о перемещении на Запад.

В их числе была и 22-я армия под командованием генерал-лейтенанта Филиппа Афанасьевича Ершакова (1893-1942), которая дислоцировалась в Уральском военном округе. Она состояла из двух стрелковых корпусов -51-го и 62-го. Эти корпуса объединяли дивизии из Уральского военного округа: 98-я стрелковая дивизия - из Удмуртии, 112-я стрелковая - из Пермской области, 186-я стрелковая дивизия - из Башкирии и 174-я стрелковая дивизия - из Челябинской области.

В тот же день 13 июня 1941 г. полки 186-й стрелковой дивизии, погрузившись в эшелоны на станции Юматово, двинулись на Запад, навстречу приближавшейся войне...

Дата, которую я называл ранее, и которая фигурирует в последних письмах наших земляков, - 20 июня 1941 г., - оказалась тоже далеко не случайной: именно в этот день полки дивизии прибыли на станцию г. Великие Луки ныне Псковской области. По-видимому, именно оттуда были отправлены последние письма, написанные нашими земляками в адрес своих близких. Окончательная разгрузка произошла вечером 21 июня на станции Идрица Себежского района Ленинградской (ныне - Псковской) области.

На третьи сутки после начала войны её бойцам поступил приказ двигаться на запад, в сторону старой советско-латвийской границы, чтобы быстро организовать оборону на линии Себеж - Дрисса - Витебск.

Но затем командованию 186-й дивизии поступил новый приказ: занять укрепления заброшенного Себежского укрепрайона, который располагался недалеко от линии бывшей государственной границы в непосредственной близости от трассы Рига - Москва.

Позднее командир 186-й стрелковой дивизии Н.И. Бирюков вспоминал: «Рекогносцировка Себежского укрепленного района показала, что он демонтирован. Некоторые пушечные огневые точки были перестроены под пулемётные. Никакого инвентаря в ДОТах не оказалось, даже посуду для хранения запасов воды пришлось собирать у местного населения...».

Стало ясно, что Себежский укрепрайон удержать не удастся.

Тогда перед дивизией был поставлен новый приказ: перебросить её части для обороны рубежа Улла-Бешенковичи на северо-востоке Белоруссии в целях прикрытия направления на г. Невель (ныне Псковская область).

Началась переброска дивизии по железной дороге на новый рубеж обороны. Но на путях на станции Идрица Себежского района, которая находится в 113 км к западу от г. Великие Луки, эшелон с личным составом дивизии попал под авиационную бомбёжку, в результате которой погибло много её бойцов. Возможно, именно здесь погибли и первые боготольцы, входившие в состав дивизии...

Окончательно части дивизии выгрузились на ст. Сиротино.

298-й стрелковый полк дивизии занял оборону на рубеже Улла-Кордон, по северному берегу реки Западная Двина и предмостное укрепление в районе южнее Уллы, а 290-й стрелковый полк занял оборону в районе посёлка Бешенковичи, который находится в 51 км к западу от г. Витебска. Два батальона 238-го стрелкового полка с батареей 76-мм пушек заняли позиции в районе южнее д. Мясоедово.

К тому времени к месту сосредоточения дивизии всё ещё не успели прибыть его 446-й гаубичный артиллерийский полк, два батальона 238-го стрелкового полка и ряд тыловых подразделений.

Первый бой частей 186-й стрелковой дивизии состоялся 4 июля 1941 г. в 16 часов 00 минут. Он был дан 3-м батальоном 298-го стрелкового полка у предмостных укреплений на западном берегу реки Западная Двина: мотоциклисты, танки и бронемашины противника были встречены орудийным и ружейно-пулемётным огнём у моста через реку, на его подходах. В результате колонна противника откатилась назад.

В задачу наступавшего против 186-й стрелковой дивизии 39-го моторизованного корпуса немцев, возглавляемого генерал-полковником Германом Готом, входило взять г. Полоцк, и они рвались вперёд всей мощью, осуществляя свой «блицкриг».

Немцы перегруппировались и вновь пошли вперёд. Упорный бой длился до трёх часов ночи 5 июля 1941 г., когда 3-й батальон полка был вынужден начать отход на восточный берег реки Западная Двина, взорвав за собой железный мост.

5 июля в 12 часов 00 минут после артиллерийско-миномётной подготовки и под воздушным прикрытием 80 бомбардировщиков противник начал форсировать реку Западная Двина.

298-й стрелковый полк дивизии трижды отбрасывал противника за реку в районе Бешенковичи, но, будучи окружён, вынужден был отойти на промежуточный рубеж.

В итоге 186-я дивизия попала «в самое пыльное»: 7 июля 1941 г. в результате кровопролитных боёв превосходящими силами немцы всё же форсировали реку Западная Двина. Захватив плацдарм на её восточном берегу, они расширили его, взяв в окружение большую часть полков дивизии.

Но ударная группа 298-го стрелкового полка в составе двух стрелковых и одного пулемётного взвода отбросили противника у хутора Андриевский, обеспечив отход всего полка на промежуточные позиции. При этом ими было уничтожено до двух рот пехоты противника.

Утром 8 июля на правом фланге дивизии разгорелся ожесточённый бой: моторизованная колонна противника, продвигаясь вдоль шоссе Улла-Мясоедово, повела наступление на передний край обороны батальона 238-го стрелкового полка.

Здесь их встретили 1-й и 2-й дивизион 446-го гаубичного артиллерийского полка дивизии: ими было уничтожено 6 танков и 2 бронемашины немцев. Враг был остановлен и отошёл на исходные

позиции.

Но затем, подтянув резервы, противник попытался вновь окружить части дивизии, которые начали отход к ст. Ловша с задачей выйти в район с. Труды. В этот момент на ст. Сиротино подошли эшелоны с двумя батальонами 238-го стрелкового полка, которые сразу получили задачу перехватить шоссейную дорогу на Витебск и организовать круговую оборону в районе Старое Село.

К вечеру 9 июля 1941 г. полкам дивизии удалось прорвать кольцо окружения в районе ст. Сиротино. В плен к немцам её бойцы сдаваться не собирались: вырвавшись из кольца окружения, полки дивизии в течение трёх суток организованно отходили на север.

К тому времени за период с 5 по 9 июля 1941 г. при обороне рубежей на правом берегу реки Западная Двина 186-я стрелковая дивизия потеряла 40 % своего личного состава.

К вечеру 12 июля 1941 г. части 186-й дивизии сосредоточились в лесах в 15 км восточнее с. Труды, а 13 июля дивизия заняла новый рубеж обороны по северному берегу р. Оболь.

Вечером 15 июля 290-й стрелковый полк скрытно переправился через реку и с трёх сторон ворвался в с. Сиротино. Бой шёл всю ночь. Был разгромлен штаб немецкого батальона, уничтожено до 20 грузовых машин и до 500 солдат и офицеров противника. Утром 16 июля полк отошёл на исходную позицию. К вечеру того же дня стало известно, что немцы захватили г. Невель.

И дивизия, чтобы избежать окружения, начала отход. В последующем вплоть до середины августа 1941 г. дивизия продолжала действовать в составе 62-го стрелкового корпуса, который отступал с боями в сторону г. Великие Луки Ленинградской (ныне - Псковской) области.

В дальнейшем корпус, выбив войска противника из г. Великие Луки, вёл оборонительные боевые действия на рубеже верхнее течение реки Ловать - Великие Луки - озеро Двинье.

При этом части 186-й дивизии вновь попали в окружение, но сумели вырваться из этого кольца. К исходу 27 августа 1941 г. они вышли к востоку от г. Великие Луки, где и сосредоточились в районе ст. Скворцово. Последним из окружения сумел пробиться 238-й полк дивизии.

Таким образом, за два месяца боевых действий в июле-августе 1941 г. части и соединения 22-й армии, в том числе, и 186-я стрелковая дивизия, участвовали в обороне г. Полоцка (2 июля - 16 июля), в Великолукском сражении (16 июля - 27 августа), выбив немцев 21 июля из г. Великие Луки (первый освобождённый город, пусть и временно, в ходе Великой Отечественной войны), а затем выходили из котлов окружения.

Оборонительные действия в районе Великих Лук войск этой армии оттянули на себя семь пехотных дивизий и один моторизованный корпус

противника. В сентябре 1941 г. на рубеж в район Андреаполя вышло только порядка 30 % личного состава 22-й армии...

Сейчас трудно сказать, сколько бойцов-боготольцев дивизии погибло за два месяца этих бесконечных боёв начала войны.

В частях РККА действовал приказ, что в случае окружения дивизии (корпуса) сжигалась вся документация. Поэтому и не сохранилось сведений о тех, кто погиб в этих боях, в том числе, и о наших земляках-боготольцах, которые входили в её состав.

И мне теперь остаётся только предположительно рассказывать о наших земляках, воевавших в составе 186-й стрелковой дивизии. Все они и поныне считаются пропавшими без вести...

Выявил я их по тем немногим сведениям, что остались о них либо в Донесениях Боготольского РВК, либо в иных документах, которые хоть немного проливают свет на их судьбу. Поэтому и попытался хотя бы примерно рассказать, о том, как и при каких именно обстоятельствах это произошло, но сведений о том, когда, где и как именно они погибли и где похоронены, - обнаружить пока не удалось. По-видимому, они погибли именно в этих боях, в первые месяцы войны, т.к. именно с этого периода времени они и считаются пропавшими без вести...

Повторюсь, боевых донесений командования дивизии о безвозвратных потерях не сохранилось, т.к. части 186-й стрелковой дивизии попали в этот период в окружение, причём, неоднократно. Командование вынуждено было в соответствии с ведомственными приказами уничтожить свою документацию, чтобы исключить возможность того, чтобы она попала в руки врага.

В результате были уничтожены и те донесения, которые содержали сведения о бойцах и командирах дивизии, погибших в боях впервые недели и месяцы войны. Именно они могли бы пролить свет на судьбу многих бойцов дивизии, в том числе, и на судьбу наших земляков-боготольцев... Надеюсь, что в будущем будут найдены другие документы, раскрывающие их судьбу...

Двигаясь навстречу войне, которая ещё не началась, наши земляки из 186-й стрелковой дивизии успели послать свои последние письма, которые дошли в адрес их родных и близких.

Начну с первого из них. Бычинский (в других документах - Былинский) Евгений Алексеевич, 1916 г.р., уроженец д. Слепцовка Ачинского района (по другим данным - с. Александровка Александровского сельсовета Боготольского района Красноярского края).

Он был призван в РККА 13 февраля 1940 г. Боготольским РВК. Рядовой. Направлен в 290-й стрелковый полк. Последнее известие от него датировано 20 июня 1941 г. из г. Уфы. Признан пропавшим без вести с ноября 1941 г. Его жена Бычинская Антонина Павловна проживала на прииске Галкино Александровского сельсовета Боготольского района.

Второй - Сепп Вальдемар Антонович, 1919 г.р., уроженец д. Крестьянская Партизанского района Красноярского края. До призыва проживал в г. Боготол. Призван в РККА 16 февраля 1940 г. Боготольским РВК. 290-й стрелковый полк 186-й стрелковой дивизии.

Последнее известие от него также датировано 20 июня 1941 г. из г. Уфы. Признан пропавшим без вести с сентября 1941 г. Его сестра Сепп Эльфрида Оттовна проживала: Красноярский край, Ирбейский район, с. Верхняя Уря.

Третий - Шевелев Григорий Андреевич, 1918 г.р., уроженец с. Хороль Хорольского района Приморского края. Призван в РККА 20 февраля 1940 г. Боготольским РВК. Рядовой 290-й стрелковый полк 186-й стрелковой дивизии (г. Уфа). Последнее известие от него в адрес близких пришло в июле 1941 г. С ноября 1941 г. он был признан пропавшим без вести.

Его жена Шевелева (Дорошенко) проживала в с. Владимировка Владимировского сельсовета Боготольского района. Его мать Шевелева Мария Гавриловна проживала: Хабаровский край, г. Хабаровск, п. Южно-Рабочий ул. Халтурина д. 29, - и продолжала розыск пропавшего на войне сына...

Впоследствии 186-я стрелковая дивизия в составе 22-й армии Калининского фронта участвовала в контрнаступлении под Москвой.

С весны 1942 г. по 2 марта 1943 г. дивизия вела кровопролитные бои в Калининской (ныне - Тверской) области против «Ржевского выступа» немцев.

Позже за героизм, проявленный в боях за г. Орёл в составе Брянского фронта, 186-я дивизия в августе 1943 г. была награждена орденом Красного Знамени.

В последующем дивизия принимала участие в операции «Багратион», а в ходе Люблин-Брестской операции 28 июля 1944 г. овладела городом Брест и была награждена орденом Кутузова, получив почётное наименование «Брестской».

Её бойцы и командиры форсировали реку Буг, освобождали столицу Польши Варшаву, с боями прошли в направлении Данцига и Гдыни, приняв участие в штурме этих городов, участвовали 25 апреля 1945 г. во взятии г. Штеттин, и, продолжая наступление, вышли к городам Шверин, Барт и Росток.

К концу войны эта стрелковая дивизия именовалась 186-й Брестской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова и закончила войну в составе 65-й армии 2-го Белорусского фронта, пройдя дорогами войны с её первого и до последнего дня...

В ходе поисков мне удалось установить ещё ряд наших земляков-боготольцев, воевавших в период войны в составе 186-й стрелковой дивизии.

По-видимому, в боях первоначального периода войны, о которых я рассказал выше, они остались живы, либо прибыли в эту дивизию позже в составе пополнения, но погибли или пропали без вести гораздо позднее, продолжая воевать в составе 186-й дивизии, входившей в период войны в состав различных армий и фронтов.

Первый из них - Куртиш Алексей Игнатьевич, 1917 г.р., уроженец д. Двинка Тюхтетского района Красноярского края. Он был призван в РККА 18 февраля 1940 г. Тюхтетским РВК Красноярского края. Сержант. Командир отделения. Кандидат в члены ВКП(б). 2-я рота 290-го стрелкового полка 186-й стрелковой дивизии (г. Уфа). Последнее известие от него было датировано 25 декабря 1941 г. Пропал без вести. Его жена Куртиш Галина Иосифовна проживала в г. Боготол по ул. Пожарная (ныне - ул. 40 лет Октября) д. 44, а по другим данным - г. Боготол ул. Кирова д. 42.

Второй - Михеев Иван Никандрович, 1917 г.р. уроженец с. Коробейниково Боготольского района. Призван Боготольским РВК. Младший лейтенант. Командир взвода. 186-я стрелковая дивизия 22-й армии Калининского фронта. Он погиб 1 июля 1942 г. и похоронен: Калининская (ныне - Тверская) область, Молодотудский (ныне - Селижаровский) район, д. Безобразово. Его жена Михеева М.Д. Проживала в с. Коробейниково Коробейниковского с/с Боготольского района.

Третий - Савочкин Афанасий Карпович, уроженец Боготольского района. Рядовой. 290-й стрелковый полк 186-й стрелковой дивизии Калининского фронта. Умер от ран 5 сентября 1942 г. Первоначально был похоронен: Калининская область, Молодотудский район, Азановский с/с, д. Сальничиха, правый берег р. Песочная. Ныне захоронен: Тверская область, Селижаровский район, д. Сальничиха, братская могила.

Четвёртый - Бурый Яков Моисеевич, 1921 г.р., уроженец д. Тузлуковка Боготольского района. Сержант. Автоматчик. 186-я стрелковая дивизия 25-го стрелкового корпуса Брянского фронта. Он погиб 18 июля 1943 г. Похоронен: Орловская область, Мценский район, д. Малое Очкасово. Его мать Буряя Анна Григорьевна проживала в Тузлуковском сельсовете Боготольского района.

Пятый - Холодов Пётр Уколович, 1908 г.р., уроженец Боготольского района. Он был призван в РККА РВК Орловской области. Рядовой. 186-я Краснознамённая стрелковая дивизия 41-го стрелкового корпуса 3-й армии Брянского фронта. Он погиб 25 октября 1943 г. и похоронен: Белорусская ССР, Могилёвская область. Пропойский (ныне - Славгородский) район, д. Красная Слобода. Его супруга Прасковья Ивановна проживала в д. Берёзовка Залегощенского района Орловской области.

И, наконец, последний из них - Удалов (Судалов) Александр Кузьмич, 1924 г.р., уроженец с. Александровка Боготольского района. Призван Боготольским РВК. Лейтенант. Командир взвода 45-мм орудий. Член ВЛКСМ. 186-я Краснознамённая стрелковая дивизия 41-го стрелкового корпуса 3-й армии Белорусского фронта.

Он погиб 26 ноября 1943 г. и похоронен: Белорусская ССР, Гомельская область, д. Хриstopолье. Его мать Удалова Ульяна Федотовна (Фёдоровна) проживала в с. Александровка Александровского сельсовета Боготольского района.

22 июня 2016 г. на правом берегу Западной Двины на границе Бешенковичского и Шумилинского районов Белоруссии главами местных администраций и представителями общественных патриотических организаций был установлен памятный знак в честь бойцов и командиров 186-й стрелковой дивизии в виде плиты, на которой написано: «На этих рубежах в июле 1941 года воины 186-й стрелковой дивизии стояли насмерть, защищая нашу землю от фашистских захватчиков. Вечная им слава!».

Белорусы помнят и чтят память о тех, кто их защищал...

Александр Самойкин